

Просматривая файлы в своих руках, Дуглас заметил, переворачивая страницы: “это правда, что стиль сочетания различных магических узоров сильно отличается от нашей версии, но также возможно, что он специально изменил его после обмена на него. Маги, которые имеют квалификацию и ясность, чтобы приобрести полную структуру искусственных планет, не могут быть глупыми.”

Структурная модель заклинания или магического круга не была уникальной. До тех пор, пока он согласуется с соответствующим механизмом и процессом, конечная магическая модель или магический круг достигнут желаемого эффекта. Поэтому заклинания, которые разные маги строили на основе одного и того же принципа арканы, часто оказывались моделями, ядро которых было одинаковым, но детали отличались от их личного стиля.

Иногда, когда детали в их конструкции были совершенными и достаточно близкими к механизму, их модель будет иметь лучший эффект, чем другие модели. Это также был один из источников уникальной магии. Однако лучший эффект не был существенно лучше. Он все еще был ограничен ядром и не мог превзойти своего максимума.

Поэтому большинство заклинаний, открытых для публики, были объединены как магические модели с лучшим результатом. Они были известны в Империи магии как «стандартные заклинания». Это было еще более очевидно на Конгрессе магии, где исследования были открыты. Во многих случаях улучшение заклинаний должно было зависеть от более глубокого понимания механизма.

Однако за последние сто лет арканистам Конгресса магии пришло в голову, что, возможно, “стандартных заклинаний” на самом деле не существует. То есть магическая модель с наилучшим эффектом не была универсальной. Разные маги имели свои собственные различные модели для достижения наилучшего эффекта.

Этот странный феномен привлек в то время большое внимание. Дальнейшие исследования показали, что это произошло из-за различных когнитивных миров разных магов. Магические модели, которые лучше всего соответствовали их когнитивным мирам, достигали наилучшего эффекта.

После этого многие колдуны будут анализировать стандартные заклинания и корректировать детали после их обмена, чтобы стандартные заклинания лучше подходили сами. Но, конечно, когнитивный мир будет стабилизирован только после среднего ранга. Для этого не было никакой необходимости в учениках магии и обычных колдунах.

— Хе-хе. Это достаточно хорошо, что диапазон сужен вниз. Я не верю, что он затаится в будущем. Мы выясним, кто он такой, если он сделает еще несколько подобных вещей! - Фернандо рисовал круги по списку, ненавидя предателя так сильно, что почти хотел схватить его и дать ему почувствовать вкус бури.

После обсуждения этого вопроса Дуглас внезапно спросил Фернандо, Брука и Люсьена о ходе их исследований по квантовой теории поля: “по-прежнему нет решения проблемы бесконечности? Я думаю, что ваше представление о теории поля верно. Если вы пройдете по этому пути, то рано или поздно поймете суть электромагнитной силы. По крайней мере, нынешнее объяснение гораздо более продвинуто, чем прошлое. Может быть после того, как теория обретет форму, сломанный и затвердевший когнитивный мир Брука будет восстановлен, и он найдет свой собственный путь к полубогу.”

Судя по его тону и выбору слов, он все еще был весьма обеспокоен Бруком, своим “непослушным” учеником. Однако найти этот путь не означало продвинуться вперед. Оставляя шансы на успех в стороне, совершенствование деталей на пути, вероятно, займет много лет. Например, Дуглас” видел “путь к полубогу через общую теорию относительности в течение многих лет, но он все еще был далек от” нахождения» своего пути. Он должен был бы ждать обратной связи от истины мира, основанной на планетах или черных дырах.

— Бесконечность... — повторил Фернандо тихим голосом, словно пытаясь проглотить ее.

Люсьен ответил с улыбкой: «мы решили представить документы недавно, чтобы больше арканистов могли работать над ними. Вполне возможно, что их идеи дадут нам вдохновение для решения этой проблемы.”

“Да. Тайноведение не похоже на магию. Обладая достаточными фундаментальными знаниями и талантами, арканисты среднего и старшего ранга также могут внести огромный вклад. За последнее десятилетие многие достижения в новой микроскопической области были достигнуты молодыми арканистами, чей уровень Арканов не очень высок. Это эпоха молодости. «Вы-самый выдающийся их представитель», — сказал Дуглас со смешанным чувством.

Люсьен улыбнулся: «Большая часть исследований была завершена господином Президентом и магистром. Господин Президент, как идет ваша подготовка к поиску планет?”

— Лучше, чем я думал. Возможно, через один-два месяца я смогу совершить суперудаленный космический прыжок. Я надеюсь, что смогу найти маленьких парней, которые заставляли меня страдать головной болью сотни лет”, — ответил Дуглас с необычным юмором.

— От одного до двух месяцев? - Люсьен был весьма удивлен. Разве президент не рассчитывал, что это займет от одного до двух лет?

Дуглас усмехнулся: “Я изменил свой план. Я отложил поиск планет, которые находятся далеко, потому что это может быть легче найти солнце, которое находится ближе к нам, хотя никто никогда не добивался успеха прежде.”

Во времена волшебной империи легендарные колдуны пытались искать солнце через космический прыжок, но безуспешно. Поэтому они верили, что Солнце является “символом” некоего полубога и не может быть обнаружено без его разрешения. Кроме того, основываясь на сравнении солнца и серебряной Луны, было возможно, что Бог Солнца был не полубогом, а настоящим!

В конце концов, пока Дуглас не предложил систему движения небесных тел, солнце, которое освещало землю и излучало свет и тепло, обычно почиталось. Маги придавали ему большое значение, делая его одним из особых, влиятельных небесных тел в Школе Астрологии, точно таким же, как Серебряная Луна.

Руководствуясь такими идеями, ни один легендарный маг не пытался найти солнце, пока Дуглас не стал легендарным, но и ему не удалось найти солнце. Таким образом, он признал теорию о том, что Солнце было полубогом, и позже в своих космических исследованиях он стремился к более далеким звездам.

— Господин Президент, вы должны быть осторожны. Наш расчет, возможно, не принял во внимание все факторы. Это может быть довольно опасно, если вы приземлитесь на поверхность Солнца после телепортации, — озабоченно напомнил Люсьен.

Люсьен никогда не рассматривал возможность телепортации на солнце, потому что ужасающая жара и огромная гравитация помешали бы открыть врата пространства-времени.

“Это будет очень хорошо. Я умру без сожалений, даже если меня убьют на месте, — сказал Дуглас с улыбкой, как будто это было действительно хорошо.

Фернандо почти ничего не говорил. Не так-то просто было убить главного легендарного чародея. Он посмотрел на Люсьена своими красными глазами. “А чем вы занимались в последние полгода, кроме теории поля?”

«Анализируя легендарные заклинания, улучшая свои магические способности и пытаясь достичь пика третьего уровня, чтобы я мог попытаться продвинуться до четвертого уровня.» Люсьен, казалось, не совсем понял, что имел в виду его учитель, и ответил “откровенно”. Тем не менее, он не лгал о фокусе своей жизни в последнее время. После «прощения снежной богини» и «элементальной защиты» в его душе было выгравировано тринадцать легендарных заклинаний, и через год их число, вероятно, достигнет пятнадцати. Он будет квалифицирован для спринта на пике легендарного.

Фернандо сказал в плохом настроении: «я знаю, что вы делаете замечательный прогресс. То, что я спросил, было заявкой, которую вы подали в Совет по исследованию магии. Что вы планируете построить внутри института атома? Дорогих материалов, которые вам нужны, достаточно, чтобы построить магический предмет девятого уровня.”

Кто-то упомянул об этом до того, как он приехал сюда, и он не знал подробностей.

“Я посвятил этому больше вспомогательных материалов, чем подал заявку. - Люсьен с улыбкой покачал головой. «Главная причина заключается в том, что многие области с паршивой окружающей средой могли быть посещены только магами высокого уровня. Некоторые места даже требуют архимагов. Поэтому у обычных магов с дарами арканы нет выбора, чтобы исследовать и изучать такие области, что является главным ограничением для развития арканы. Ведь многие наши сегодняшние достижения зависят от столкновения частиц, необычных дорожек во время экспериментов и экранирования обильных данных. Если легендарные колдуны и архимаги будут работать в одиночку, это займет в десятки, если не в сотни раз больше времени.”

Дуглас кивнул: “Это фантастическая идея. У вас уже есть какой-нибудь продукт?”

“Я уже близок к успеху. После того, как это сработает, я открою его для всех арканистов, но они должны подать заявку заранее и получить тщательную проверку. Люсьен кратко описал свой «алхимический предмет» и получил одобрение Дугласа и Фернандо.

.....

В Институте Атома...

Хейди и другие студенты посмотрели на дверь маленькой лаборатории. Было абсолютно тихо, ни единого звука не доносилось оттуда.

“Вы сказали, что наш учитель часто запирался в этой маленькой лаборатории в течение последних нескольких месяцев, и что магические волны распространялись время от времени?— Хотя они были далеко друг от друга в течение нескольких месяцев, Катрина не чувствовала отчуждения от Хайди и ее других друзей в Институте атома. Вместо этого, теперь, когда она наконец вернулась домой, у нее было ощущение чего-то знакомого и теплого.

Хайди быстро кивнула головой, как маленькая курица. “Да. Мы не знаем, над чем работает наш учитель. Он довольно таинственный и каждый раз запирает лабораторию наглухо.”

Едва она закончила свою фразу, как дверь маленькой лаборатории открылась, и оттуда вышел Люсьен в своем двубортном костюме.

— Доброе утро, господин! - Хайди и другие студенты приветствовали его одновременно. Их глаза безостановочно вращались, когда они пытались увидеть, что было внутри лаборатории из промежутка, который блокировал Люциен.

“Вы очень любопытны? - Сказал Люсьен с улыбкой.

— А? — Да! Мне очень любопытно! - После короткого оцепенения Хейди поспешила кивнуть.

Люсьен оглянулся на них. “Если тебе любопытно, не хочешь ли ты попробовать? Однако, только четыре человека могут принять его одновременно.”

— Это я! Я бы с удовольствием его взял! - Хейди всегда была любознательной девочкой и верила, что учитель не причинит ей вреда.

С ней в качестве примера спринт, Катрина и Энник подняли свои руки раньше, чем это сделали другие люди.

“В порядке. Пойдемте со мной. - Люсьен повернулся и показал всем, что находится внутри лаборатории.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1278432>